

ОТЗЫВ

доцента кафедры философии БФУ им. И. Канта,
кандидата философских наук Поповой Варвары Сергеевны
на автореферат диссертации Антуха Геннадия Геннадьевича
«Проблема психологизма: эпистемологические основания логики в контексте
дискуссии логического редукционизма и психологического индуктивизма»,
представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 09 00 01 – Онтология и теория познания

Диссертация Г.Г. Антуха посвящена актуальной проблеме: проблеме психологизма в философии логики и рассмотрению ее значения для эпистемологии. Действительно, актуальность данной темы обусловлена кроме прочего тем, что круг вопросов, так или иначе связанных с проблемой психологизма, охватывает самые разные области познания. В данном исследовании автор берет проблему психологизма в исторической ретроспективе, раскрывая ее исторические корни, дискуссии вокруг проблемы, саму «сферу разговора» философов и логиков относительно оснований логики и шире – рациональных оснований знания. В оборот исследований данной темы вовлекаются интересные материалы (например, уделяется внимание разбору взглядов немецких неокантианцев Я. Фриза и Ф. Бенеке, К. Штумпфа, весьма интересен ракурс рассмотрения взглядов Ф. Brentano). На мой взгляд, историко-философский и методологический ракурсы рассмотрения проблемы психологизма являются несомненным достоинством работы.

Геннадий Геннадьевич предлагает достаточно элегантную формулировку самой проблемы психологизма, решение которой в каждой конкретной концепции зависит от того, каким образом фиксируется связь между идеально-логическим содержанием мышления и реально-психологическими условиями познания. Тем самым автор диссертации выводит специфическую проблему философии логики на уровень фундаментальной философской проблемы соотношения идеального и реального. Именно в такой плоскости данная проблема разбиралась, скажем, Э. Гуссерлем. При этом широкая трактовка проблемы психологизма позволяет вписать диссертацию в области заявленной специальности:

онтологии и теории познания. Вполне последовательно одна из задач исследования напрямую связывается с раскрытием специфики логического психологизма и логического антипсихологизма в тезисах онтологии и эпистемологии.

Важным пунктом исследования является рассмотрение научных оценок возможности психологистских предпосылок логики и теории познания у Канта. Действительно, система Канта в части оснований и классификации логического знания столь последовательна, отчетлива и глубока, что это не может не привлечь к себе внимание тех исследователей, которые стремятся к еще более точному пониманию механизмов работы рассудка и разума, и в этих оценках всегда возникают разночтения и спектр интерпретаций, интересных для развития спора о психологизме.

Хотелось бы особо отметить внимание автора работы к исследованиям проблемы психологизма, проводившимся в БФУ им. И. Канта профессором В.Н. Брюшинкиным, автором концепции метапсихологизма, приобретающей особую актуальность на фоне современных достижений в области когнитивной науки и нейрофилософии. Было бы не лишним в работе обратить более пристальное внимание на этот метавариант выхода из круга противостояния «психологизм-антипсихологизм».

Проведенное Г.Г. Антухом исследование значимо тем, что после тщательного разбора проблемы автор предлагает возможное решение. Это несомненное достоинство для отвлеченных теоретико-методологических и эпистемологических исследований. В частности, диссертант приходит к выводу о том, что решение проблемы психологизма может быть найдено за границами чисто логического и чисто психологического подходов к вопросу о соотношении логики и мышления. Он переходит на уровень методологии и семантики, что весьма современно и актуально. Эти решения открывают перспективы для дальнейших усилий в плане разработки проблемы психологизма на иных, обрисованных автором диссертации основаниях.

Обобщая сильные стороны работы, отмечу следующее:
1) погруженность автора в исторический контекст логико-философской проблемы психологизма-антипсихологизма, 2) последовательная структура

работы, 3) критический и аналитичный разбор приводимых в работе позиций, 4) оригинальность в постановке, формулировке и подходах к проблемам, заявленным в исследовании.

В плане замечаний отмечу некоторую скудность указанных методов исследования. Представляется, что фактически автор использует гораздо более богатый методологический аппарат (так, несомненно, что им используется компаративистский подход).

Есть одно содержательное замечание. В положениях, выносимых на защиту, автор работы указывает, что принятие тезисов антипсихологизма приводит к двум вариантам: либо к противопоставлению законов логики и законов мышления, либо к бесконечному регрессу самообоснования при подтверждении логико-теоретического знания. На мой взгляд, эти решения не являются взаимоисключающими альтернативами и вообще находятся на различных проблематических уровнях (второй вариант относится к методологическому ракурсу, причем, это можно уяснить даже исходя из самой диссертационной работы: параграф 2.3.). И этот вопрос, на мой взгляд, требует уточнения.

Мне бы хотелось также видеть в составе работы упоминания о дискуссиях по проблеме психологизма в русской логике и гносеологии. Эти споры на русской философской почве были весьма интересны тем, что логика чаще всего гносеологизировалась и даже онтологизировалась у русских философов (как, например, у Лосского). Внимание к этой стороне спора усилило тезис диссертанта о взаимной некомплементарности подходов в оппозиции «психологизм-антипсихологизм» и лишний раз показало бы значимость проблемы психологизма для сферы онтологии и теории познания. Отмечу, что разбору дискуссий о психологизме в России посвящен ряд моих публикаций, а также статьи моих коллег из БФУ им. И. Канта (Л.С. Сироткиной, А.Г. Пушкарского), данная тема упоминается также у В.А. Бажанова, известного современного специалиста по истории логики в России.

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не отражаются на научной ценности диссертационного исследования.

